

А. С. Персидская

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НАИМЕНОВАНИЙ ВОЛОС В ДИАЛЕКТАХ СЕЛЬКУПСКОГО ЯЗЫКА

Проведен анализ наименований волос на материале диалектов селькупского языка с целью выявления лингвокультурем и их внутренних значений. Собраны и изучены диалектные варианты лексем, обозначающих волосы, в селькупском языке. Проанализированы фольклорные и бытовые тексты, в которых данные лексемы фигурируют как в прямом, так и в переносном значении. Выявлены мотивы возникновения вторичных значений у лексем *opt*, *qaž*, *tujja*, *tar* 'волос'. Представлены словообразовательные возможности сомонимов, приведены материалы этимологического характера. Наряду с лингвистическим анализом значений исследуемых сомонимов в диалектах селькупского языка был проведен анализ культурологических данных, что позволило выявить лингвокультуремы *opt* и *qaž*, объективирующие связь между миром людей и миром духов.

Ключевые слова: селькупский язык, диалект, соматическая лексика, наименования волос, лингвокультура, лингвокультурологический анализ.

С древних времен люди бережно относились к волосам. Считалось, что для благополучия человека с его головы не должно упасть ни одного волоса. В селькупской культуре с волосами связаны ритуалы и обычаи. Значимость волос в культуре этноса объективируется и на лингвистическом уровне. Рассмотрим наименования волос в диалектах селькупского языка для определения лингвокультурем и выявления смыслов, заложенных в них.

В разные временные периоды в селькупском языке были зафиксированы варианты наименований волос, которые можно условно разделить на несколько групп: 1) О. *opt*, N.; *optte*, K. 'конский волос'; *opte*, ОО., Tsch., Jel., B., Tas.; *optä*, Tsch.; *upte*, Kar. 'человеческий волос' [1, с. 231]; Turuchansk. *ūto*, Am Tas. *obt*, Tomsk. *apt*, Narym. *apte*, Tymische. *apte* 'волос' [2, с. 39–41]; таз. *opti*, *ōpti* 'волосок' [3, с. 169]; об., вас., тым. *opt*, *optə* 'волос' [4, с. 64]; 2) О. *tujja*, K.; *tuija*, NP. 'человеческий волос' [1, с. 231]; кет. *tūjja* 'волос' [5, с. 87]; кет. *tujja*, *tūja* 'волос', 'шерсть', *tūβ*, *tūβu* 'волос' [4, с. 64]; 3) О. *kaž*, MO. 'человеческий волос' [1, с. 231]; об. Ч *qaž*, *qāžə*, *qa*, тым. *qāč*, *qəč*, вас. *qaž* 'волос' [4, с. 64]; 4) кет. *tar* 'волос' [5, с. 87].

Представленные сомонимы встречаются в контекстах, описывающих цвет и структуру волос: вас. *tanān xāya qažəl* 'у тебя черные волосы', кет. *tebanan s'eγə tūja* 'у него черные волосы', об. С *kojərbədi opt* 'седые волосы', *qarolžəmbədi opt* 'вьющиеся волосы', а также в контекстах, в которых описываются действия, направленные на волосы: вас. *optomdə tēyale!* 'волосы пригладь!', кет. *tūβum qattolgu* 'расчесать волосы', об. С *optim pūrugu k'er'eg'eγ* 'волосы заплести надо', об. Ч *qāžəp rašqalgu* 'кудри завить', *qažəm mažgu* 'волосы подстричь', *qažom pūətešpugu* 'волосы косматить'; таз. *optimti pūtišātiti* 'они обстригли его волосы', *tjar ōptōmīnti orqilniti* 'он взял ребенка за волосы'. В следующих примерах описываются разные состояния волос: вас. *optə roqβātra* 'волосы

слиплись', *tabənan optədə taγ al'd'emba*, об. С *tebanan optət to pəγγelba* 'у него волосы выпали', кет. *man tūjaβ βəzəmba inne* 'мои волосы встали дыбом' [3, с. 169; 4, с. 169]. Через волосы человек может понести наказание: тым. *men monnom kudok, optund tadjrit* 'она (старуха) бьет их, за волосы таскает' [6, с. 645].

Лексемы со значением 'волос' являются центром словообразовательного гнезда. От данных сомонимов образовались: 1) имена существительные – вас. *optət qull'a* 'волосок', кет. *tujjat* 'вихор', тым. *optelari* 'пучок волос', об. Ш *sajtar* 'ресница (букв. 'глаз-волос')' [7, с. 53]; 2) имена прилагательные – вас. *tarəl* 'меховой', 'шерстяной' (*tarəl porγi* 'меховая одежда', *tarəl qaβp'i* 'шерстяной платок'), кет. *tūjaj*, *tujarbədi* 'волосатый', *tar'i* 'меховой' (*tar'i ükkə* 'меховая шапка', *tar'i porγi* 'меховая одежда'), *tarərbidi* 'лохматый' (*tarərbidi qβəryip* 'лохматый медведь'), об. Ш, кет. *tarigalk* 'лысый', таз. *optil'* 'волосатый'; 3) глаголы – кет. *tujarbəgu* 'обрасти', 'покрыться волосами', *tukolgu* 'линять' об. С *tarərbigu* 'покрыться шерстью', 'обрасти', *tarərgu* 'покрыться шерстью', 'покрыться волосами'.

В словарях для лексемы *opt* зафиксированы значения 'конский волос', 'петля', 'силок': об. Ч *šepka opton šerga*, *opton patqilga* 'бурундук в петлю заходит, в силок запутается' [4, с. 169]. Связь значений 'волос' и 'конский волос', 'петля', 'силок' объясняется через финно-угорские языки. Например, в мордовском языке глагол *сиавны* 'настораживать', 'ставить', 'расставлять (ловушки)' (*капкан сиавны* 'насторожить капкан') содержит компонент *си* 'волос', 'ость (в меху, в шерсти животных)' [8, с. 254]. Общеизвестно, что изначально силки и петли на зверей изготавливались из волос животных. Селькупы ставили силки, или «пленницы», на куропадок, сделанные из конского волоса [9]. Таким образом, в селькупском языке сомоним *opt* приобретает значение 'конский волос', 'петля', 'силок' в результате метафоризации.

Для сомонима *qaž* в словарях зафиксировано дополнительное значение ‘мох (болотный)’, что свидетельствует о связи данной лексемы с сакральным миром. Для южных селькупов реконструируется представление о том, что трава и мох – это волосы (шерсть) матери-земли. Такое отношение к траве как к волосам земли существует на уровне архетипа и отражается в высказываниях, таких как: «Не могу на огороде равнодушно траву полоть, все мне кажется, будто я у земли волосы ее выдираю»; «Трава – это волосы земли... Особенно на кочке. Кочка – голова земли» (Обь: Ив., Ласк.) [10, с. 70]. Полагаем, что слово *qaž* является индоевропейским обозначением болотного мха как элемента духовной культуры.

Согласно этимологическим данным, такие лексемы, как *opt* и *tar*, восходят к общесамодийскому пласту лексики и изначально имели ограниченную сферу применения. Слово *opt* происходит от праформы **eptā* ‘волосы (на голове)’: ng (C) *abta*, (M) nom.pl. *ηaptā* / en (P) Mang. *ымто*, (C) *ito* / jr (P) *нгэптъ*, (A mskr.) *ngöbt* / neT (T) *нэбт*, (L) O *нэпт*, Sj. *нэпт* / neW (L) Nj. *нје.βт* / sk (Pr) *opti*, (D) Ty. *oβD²* / km (C) *ābde*, (D) *e'βD'* / kb (Sp) *абде* / mt (P) *убде*, (Sp) *унту*, *унты* / tg + px sg.3. (P) *обдемя*, (A mskr.) *öbdeä* / kg (P) + px sg.3. *obtida* [11, с. 21].

Для сомонима *tar* восстанавливается общесамодийская праформа **tār* ‘волос (на теле)’, ‘перо’: ng (C) *tar*, (T) *tar* / en (C) Ch. *to*, B. *to*, / jr *tarr* / neT (T) *map*, (L) O *tar* / sk (Pr) *tar*, Ty. *tār* / km (C) *ther*, (D) *tār*, *tar* / kb (Sp) *mapь* [11, с. 149]. Таким образом, первоначальным значением лексемы *tar* выступало значение ‘волос на теле’, от которого впоследствии развились значения ‘шерсть’, ‘мех’, ‘перо’: об. Ч *koner tar* ‘овечья шерсть’, *n'ēfa onž tart tō targut* ‘заяц свой мех меняет’; об. Ш *n'abīt tar t'eγin ējat* ‘утиные перья светлые’. Со временем значение ‘волос на теле человека’ утрачивается и в современном словаре для лексемы *tar* зафиксированы значения об., кет., вас. *tar*, *tarə* ‘шерсть’, ‘мех’, ‘перо’ [4, с. 231].

В селькупских сказках сомоним *tar* встречается только в значении ‘шерсть животных’, например: *Na nadēk tabīn č'ena*: “*Mat mādap nōžap, tat mašep kol'd'enanž i kīt'batčīnanž: mat p'el'ekka tarze ējak*”. ‘Эта девочка ей отвечает: «Я дверь открою, ты меня увидишь и испугаешься. Я наполовину в шерсти»»; *Tab na mādap nōmbat, manīmbat na nadēmd p'ell'eka tarze ēja*. ‘Она дверь открыла, видит эту девочку наполовину в шерсти’; *Aβīt kīt'batpa, što nēt tarze azīmba, nēmd māt qbannīmbat, aj nēndze kbattalžīmba barkīgu*. ‘Мать испугалась, что дочь ее в шерсти, взяла дочь домой, снова с дочерью начала жить’ [12, с. 70]; тым. *kōt noγom erra q'elis'a el'ž'ika kujammešpat tar* ‘десять лет старик рыбачил, старуха пряла шерсть’ [6, с. 637], *ūtkn*

č'anžin, okd βes'tarba ‘из воды вышел (черт), сам весь в шерсти’ [13, с. 48].

Лексема *tujja* является заимствованием, ср.: **taəjə* ‘кожа лба’ // ng (C) *tuaja* ‘кожа лба под волосами’ / en (C) Ch. *tajo*, B. *taijo* ‘кожа головы’ [11, с. 150]. Однако в селькупском языке данный сомоним приобрел несколько иное значение и стал использоваться для обозначения не кожи под волосами, а самих волос.

Из культурологического материала следует, что волосы в селькупской культуре имеют отношение к потустороннему миру (как к Верхнему, так и Нижнему) в зависимости от цели их использования [14, с. 56]. Волосы приносили в жертву. Существовал ритуал отрезания длинных женских волос и подвешивания их на березу, которую сравнивали с женщиной. Короткие волосы отрезали и бросали в огонь. Согласно обычаю при рождении девочки делали ‘приношение’ воде: бросали в воду косичку, сплетенную из травы [10, с. 234–235].

Маленьким детям, когда им исполнялся год, отрезали волосы и зашивали в подушечку: вас. *ičəga el'mad'elikannan mi optīmdj tak peželuγe, paduškagīnd pelluγe, nat'eqīt optīdj eppa* ‘маленькому ребенку (букв. ‘у ребенка’) мы волосы отрезаем, в подушку кладем, там волосы лежат’ [4, с. 169]. Таким образом, волосы выполняли функцию оберега.

Кроме того, волосам приписывалась способность выступать в роли медиатора между миром людей и миром духов. Шаманская шапка как один из аксессуаров шаманов, обладающих способностью перемещаться из одного мира в другой, была украшена косой (*pañš'ī*): вас. *sumbətəl'kuna ugəta, pañžətə šekel* ‘у шамана на шапке нитяная коса’. Она представляет собой полосу из ровдуги, прикрепленную к головному убору, и символизирует дорогу, по которой к шаману идут духи Нижнего мира (снизу вверх по косе). У места прикрепления косы привязывается узелок из ровдуги с волосами умершего шамана-родича [10, с. 235].

Исследование показало, что из четырех вариантов наименований волос два являются лингвокультуремами с различной культурной значимостью: *opt* имеет тесную связь с человеком, его благополучием; *qaž* включает представления селькупов о происхождении людей. Сомонимы *tujja* и *tar* используются только в прямом значении, хотя сферы их применения ограничены: первое используется для номинации волос на голове, второе обозначает волосы на теле.

Список сокращений

Вас. – васюганский диалект, кет. – кетский диалект, об. С – обские говоры Сюсюкум, об. Ч – обские говоры Чумылькуп, об. Ш – обский говор Шёшкуп и Шёшкуп, таз. – тазовский диалект, тым. – тымский диалект.

Список литературы

1. Castrén M. A. Wörterverzeichnisse aus den samojedischen Sprachen. St. Petersburg, 1855. 404 S.
2. Donner K. Samojedische Wörterverzeichnisse. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1932. 307 S.
3. Erdélyi I. Selkupisches Wörterverzeichnis. Budapest: Akadémiai kiadó, 1969. 316 S.
4. Селькупско-русский диалектный словарь / под ред. проф. В. В. Быкони. Томск: Изд-во ТГПУ, 2005. 348 с.
5. Алатало Я. Словарь селькупско-русский и русско-селькупский. Хельсинки, 1998. 149 с.
6. Дульзон А. П. Сказка «Волшебная рыбка» // Ученые записки ТГПУ. 1972. Т. XIV. С. 645.
7. Полякова Н. В. Средства выражения посессивных отношений в диалектах селькупского языка // Томский журн. лингвист. и антропол. исследований (Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology). 2015. Вып. 4 (10). С. 51–54.
8. Лыткин В. И., Гуляев Е. С. Краткий этимологический словарь коми языка. М.: Наука, 1970. 386 с.
9. Традиционные занятия. URL: <http://www.nsu.ru/education/etno/selkupy/zaniatiya.htm> (дата обращения: 11.02.2016).
10. Мифология селькупов / науч. ред. В. В. Напольских. Томск: Изд-во Томского гос. ун-та, 2004. 382 с.
11. Janhunen J. Samojedischer Wortschatz (Gemeinsamojedische Etymologien). Helsinki, 1977. 186 S.
12. Сказки нарымских селькупов: книга для чтения на селькупском языке с переводами на русский язык / записи, пер., коммент. В. В. Быкони, А. А. Ким и др. Томск: Изд-во НТЛ, 1996. 187 с.
13. Дульзон А. П. Сказка про черта // Ученые записки ТГПУ. 1969. Т. XXVII. С. 46–48.
14. Полякова Н. В. Объективация представлений о «Нижнем мире» в селькупском языке в сопоставлении с русским // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2015. Вып. 4 (157). С. 56–61.

Персидская А. С., учитель английского языка.

МАОУ «Средняя общеобразовательная школа № 47».

Ул. Пушкина, 54/1, Томск, Россия, 634006.

E-mail: yatsan86@bk.ru

Материал поступил в редакцию 29.02.2016.

A. S. Persidskaya

LINGUOCULTURAL ANALYSIS OF THE NOMINATIONS OF HAIR IN THE DIALECTS OF THE SELKUP LANGUAGE

The article represents the analysis of the nominations of *hair* in the Selkup dialects. The research objective is to find out linguoculturemes and reveal their inner meanings. The object of the investigation is the dialectal variants of the lexemes denoting *hair* in the Selkup language. The research offers the study on the folk and everyday texts, in which the lexemes function in their literal and figurative meanings. The author carried out the research of *opt*, *qaž*, *tujja*, *tar* on the motives of origin of their secondary meanings, looks into etymology and word formation capability of the somonyms under study. Along with the linguistic analysis of meanings of somonyms denoting *hair* in the dialects of the Selkup language the study of culturological data helped to reveal linguoculturemes *opt* and *qaž*, which objectify connection between the world of people and the world of spirits.

Key words: Selkup language, dialect, somatic vocabulary, nomination of hair, linguocultureme, linguocultural analysis.

References

1. Castrén M. A. Wörterverzeichnisse aus den samojedischen Sprachen. St. Petersburg, 1855. 404 S.
2. Donner K. Samojedische Wörterverzeichnisse. Helsinki, Suomalais-Ugrilainen Seura, 1932. 307 S.
3. Erdélyi I. Selkupisches Wörterverzeichnis. Budapest, Akadémiai kiadó, 1969. 316 S.
4. *Sel'kupsko-russkij dialektnyy slovar'* [Selkup-Russian Dialect Dictionary]. Edited by Prof. V. V. Bykonya. Tomsk, TSPU Publ., 2005. 348 p. (in Russian).
5. Alatalo Ya. *Slovar' selkupsko-russkij i russko-sel'kupskij* [Selkup-Russian and Russian-Selkup Dictionary]. Helsinki, 1998. 149 p.
6. Dulson A. P. Skazka "Volshebnaia rybka" [Fairy tale "A magic fish"]. *Uchenyye zapiski TGPU – Scientific Notes of TSPU*, 1972, vol. XIV, p. 645 (in Russian).
7. Polyakova N. V. Sredstva vyrazheniya posessivnykh otnosheniy v dialektakh sel'kupskogo yazyka [The expression of possession in the dialects of Selkup]. *Tomskiy zhurnal lingvisticheskikh i antropologicheskikh issledovaniy – Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology*, 2015, vol. 4 (10), pp. 51–54 (in Russian).
8. Lytkin V. I., Gulyaev E. S. *Kratkiy etimologicheskij slovar' komi yazyka* [Short etymological dictionary of Komi]. Moscow, Nauka Publ., 1970. 386 p. (in Russian).

9. *Traditsyonnye zanyatiya* [Traditional work]. URL: <http://www.nsu.ru/education/etno/selkupy/zaniatiya.htm> (accessed 11 February 2016).
10. *Mifologiya sel'kupov* [Selkup Mythology]. Nauch. red. V. V. Napol'skikh [Scientific editor V. V. Napol'skikh]. Tomsk, TGU Publ., 2004. 382 p. (in Russian).
11. Janhunen J. *Samojedischer Wortschatz (Gemeinsamojedische Etymologien)*. Helsinki, 1977. 186 s.
12. *Skazki narymskikh sel'kupov: kniga dlya chteniya na sel'kupskom yazyke s perevodami na russskiy yazyk* [Fairy Tales of Selkup Natives of the Narym region: book for reading in the Selkup language with translation into Russian]. Zapisi, per., comment. V. V. Bykonya, A. A. Kim et al. [Records, translation, comments of V. V. Bykonya, A. A. Kim etc.]. Tomsk, NTL Publ., 1996. 187 p. (in Russian).
13. Dulson A. P. Skazka pro cherta [A fairy tale about a devil]. *Uchenye zapiski TGPU – Scientific Notes of TSPU*, 1969, vol. XXVII, pp. 46–48 (in Russian).
14. Polyakova N. V. Ob'ectivatsiya predstavleniy o 'Nizhnem mire' v sel'kupskom yazyke v sopostavlenii s russkim [Representation of concept 'Under World' in the Selkup language compared to Russian]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2015, vol. 4 (157), pp. 56–61 (in Russian).

Persidskaya A. S.

Municipal Autonomous General Education Institution Secondary School no. 47.

Ul. Pushkina, 54/1, Tomsk, Russia, 634006.

E-mail: yatsan86@bk.ru